

Однако никто из них и не подумал отдохнуть. Оба, взяв по стопке документов, сели на свои места. Долгое время был слышен только скрип перьев по бумаге, но вдруг Эйра, почувствовав головокружение, потёр лоб и спросил:

— Сэр Джинас. Может, нам стоит нанять кого-нибудь, пока один из нас не умер от переутомления?

— Нельзя. Мы в режиме жёсткой экономии, средств на выплату жалования не хватит.

Джинас, чьё НР за время работы упало ещё на 35 пунктов, отрезал это покрасневшими от усталости глазами.

Эйра не произнёс этого вслух, но ему очень хотелось уволить некомпетентного администратора Графни. Каждый документ, который тот приносил, приходилось переделывать. Но рук катастрофически не хватало, а работы было столько, что приходилось терпеть даже такого бездаря, который годился лишь на то, чтобы штампы ставить.

«Вспоминаю подготовку к последнему экзамену на повышение. Написание диссертации было сущим адом...»

Каждый раз, когда старшие маги разносили его работу в пух и прах, казалось, что жизнь от стресса сокращается на годы. Утешая себя тем, что сейчас всё же немного лучше, чем тогда, Эйра снова сосредоточился на документах.

Они работали до самого рассвета. Почувствовав, что ещё немного — и он действительно умрёт, Эйра поднял голову и увидел, что Джинас уткнулся лицом в бумаги и спит, словно потеряв сознание. Непостижимо, откуда в этом крошечном поместье столько работы. Обычно этим должны заниматься подчинённые, но из-за нехватки кадров отдувались ответственные начальники.

Эйра разбудил Джинаса, чтобы хоть чем-нибудь его накормить, и они спустились на первый этаж. Долго сидеть без движения вредно для здоровья. Двое измождённых людей, шаркая ногами, поплелись в столовую. Эйра был настолько уставшим, что чуть не скатился с лестницы, но, к счастью, успел схватиться за перила, прежде чем разбить голову.

Войдя в столовую, он бездумно потянул стул магией — ж-ж-ж-ик, — и плюхнулся на него. Слуги начали с грохотом расставлять приборы, и тут Джинас сверкнул глазами:

— Господин. Нужно делать это более изысканно и эффектно.

Эйра, и без того измученный, простонал «У-у, ы-ы», но влил в магию больше сил. Нож, который до этого со скрежетом пилил мясо, вдруг окутался мягким сиянием и начал двигаться с грацией танцора. Куски мяса отрезались идеально ровно, словно по линейке.

Несколько дней назад, разобравшись с двухтысячной армией Болни, Эйра вызвал Джинаса и Блума и рассказал им о том, что произошло в каньоне Далум. Услышав об оползне, который явно был покушением, и о том, как Эйра притворялся ревностным последователем Морунки в деревне, Блум помрачнел.

«Впредь я усилю охрану замка».

Однако управляющий Джинас обратил внимание на другое.

«Вы правильно сделали, что притворились верующим. Маги в нашем поместье — явление чуждое и пугающее».

Эйра и сам это чувствовал. Возможно, из-за обилия фанатиков культа Морунки, маги в Соле воспринимались почти как ведьмы в Средневековье. В бедном поместье редко видели магов, а невежество порождает страх и отторжение.

«Но раз уж всем известно, что лорд — маг... С этого момента вы должны использовать "красивую" магию».

«Э... Не мог бы ты объяснить поподробнее?»

Что ещё за «красивая» магия? Единственная красивая магия, которую знал Эйра, — это фейерверки, которыми утешали плачущих новичков в Лабиринте. Большинство магов Лабиринта стремились к предельной практичности.

«Ваш спуск с башни перед армией Болни произвёл сильное впечатление. Не так ли, сэр Блум?»

Блум, поняв, о чём речь, кивнул.

«Верно. Вид лорда, в одиночку вышедшего навстречу армии, поднял боевой дух солдат и рыцарей».

Похоже, небольшой рост поддержки был заслугой военных. Теперь и Эйра понял мысль Джинаса.

«Используйте магию, но так, чтобы это выглядело внушительно и благородно. Люди падки на внешние эффекты. Поместью больше не нужны потрясения. Иначе мы действительно погибнем».

С тех пор Джинас, стоило ему увидеть, как Эйра колдует, тут же прибежал и сверкал глазами. И каждый раз, когда Эйра делал что-то в стиле Лабиринта, он тыкал его в бок, требуя «красивой упаковки». Как сейчас...

Разбрасывая бесполезные, но ослепительно сияющие искры магии света, чтобы впечатлить слуг, Эйра чувствовал себя униженным. Он решил впредь называть это «магией фей». Может, если будет время, построить ледяной дворец или создать ледяного голема? Кто знает, вдруг рейтинг подскочит.

Измученный до предела, он подумал:

«Это место — настоящая "чёрная компания". Спасите лорда. Хочу обратно в Лабиринт...»

□

После трёх-четырёх дней непрерывной работы, в которую они с управляющим вложили все силы, гора документов наконец уменьшилась. Удалось выкроить немного свободного времени.

— Ничего не понимаю.

Эйра простонал, глядя на развернутую карту в кабинете лорда.

Пока хозяин мучился, Камешек пометил на карте крошечными миниатюрами все важные объекты, обнаруженные во время осмотра поместья. В основном это были сторожевые посты, торговые дома, магазины, фермы — ничего такого, на что могли бы позариться Соладз и Болни. Ни Ботелло, ни Джинас, прожившие здесь всю жизнь, ничего не знали, и даже перекапывание старых документов и архивов не дало результатов.

— Не знаю, что это, но, судя по всему, эта вещь стоит столько, что можно разом покрыть долг в 10 тысяч селов и ещё останется.

Однако, решив, что раз он ничего не нашёл, значит, обычными методами эту информацию не добыть, Эйра без сожаления свернул карту.

Хотелось вздремнуть и снять усталость, но в углу зрения назойливо маячило окно квеста. Глядя на него, он почувствовал геймерский зуд: нужно скорее выполнить квест и повысить уровень. Видимо, от стресса он немного тронулся умом.

— Тогда... спущусь-ка я вниз.

Потушив срочные пожары в поместье, он вспомнил о человеке, мысли о котором намеренно откладывал. Надевая мантию, Эйра спросил у Камешка:

— Где сейчас Яну?

Мана резко убывла, и на теле Камешка появилась надпись «Loading». Через мгновение дух

ответил системным окном.

<Уведомление!>

Ошибка подключения из-за нестабильности сервера. :(Пожалуйста, повысьте уровень!

Функция навигации была очень полезной, но потребляла много маны и часто сбоила. Решив, что прокачаться всё же надо, Эйра поплёлся к выходу.

Раз уж он спустился в город впервые за долгое время, Эйра направился напрямиком в лавку паровых булочек. Как и говорил Яну, эта лавка была одним из немногих достоинств этого поместья. Единственное место с по-настоящему вкусной едой.

— О, господин! Давно не виделись.

Хозяин лавки Вулф сразу узнал Эйру и широко улыбнулся. Вокруг глаз трудолюбивого пекаря собрались добрые морщинки. У него был такой талант, что хотелось забрать его в замок и заставить готовить каждый день.

— Четыре булочки, пожалуйста.

— Да, подождите минутку!

Пока Эйра сглатывал слюну, вдыхая аромат из пароварки, пришёл ещё один клиент. Это была женщина средних лет с каштановыми волосами. Лицо казалось знакомым, но имени он вспомнить не мог. Зато Вулф тут же её поприветствовал:

— Гера, добро пожаловать. Вы и сегодня пришли.

— Здравствуй, Вулф. Давно не виделись. Ох, беда прям: поев здесь, я теперь в других местах есть не могу — невкусно.

Только увидев блестящий шрам на её улыбающемся лице, Эйра вспомнил, кто это. Та самая женщина из таверны, которая хвасталась, что в одиночку поймала рокма и мюрку.

— В последнее время я охочусь на гаср в горах, штук по сто за раз, и без твоей еды сил совсем нет. Заверни-ка мне восемь булочек на перекус.

— Без сил нельзя. Сейчас сделаю самые вкусные.

Слушая их дружелюбный разговор, Эйра из любопытства вызвал окна статуса обоих. У Вулфа

статус был обычным, а вот у Геры, которая явно была охотницей, НР перевалило за 20 тысяч. Приглядевшись, он заметил, что её тело крепкое и налитое мышцами.

Почувствовав взгляд Эйры, Гера повернулась и сразу его узнала.

— А, ты тот парень из таверны? Ну как, обжился? Как тебе наше поместье, жить можно?

— Вроде бы неплохо, мне подходит.

— Вот и славно. А, слышал новость? Говорят, армия Болни подходила прямо к замку...

— А! Я тоже слышал. Отец так переживал.

Пока они ждали заказ и болтали с жителями, булочки наконец подоспели. Вулф с доброй улыбкой протянул им горячие булочки в маленьких плетёных мешочках из соломы. Этот пекарь своим усердием и добротой поднимал настроение всем вокруг.

— Приятного аппетита и хорошего дня! Приходите ещё.

Идя по улице и прижимая к груди тёплые булочки, Эйра вдруг вздохнул. Он окончательно убедился, что не может позволить Соладзу и Болни разорвать это поместье на части. Теперь это его земля и его люди.

Но сможет ли он найти 10 тысяч селов до конца зимы? Еле наскребая на проценты, он не видел никакой возможности достать такую огромную сумму. Нужно что-то придумать...

<http://bllate.org/book/14410/1273958>